

DOI: 10.31857/S013038640014692-9

© 2021 г. Н.Ю. ПЛАВИНСКАЯ

МОНТЕСКЬЕ И ЕГО «РАЗМЫШЛЕНИЯ ОБ УНИВЕРСАЛЬНОЙ МОНАРХИИ В ЕВРОПЕ»

Плавинская Надежда Юрьевна — кандидат исторических наук, старший научный сотрудник Института всеобщей истории РАН (Москва, Россия).

E-mail: nplav@mail.ru

ORCID: 0000-0002-6491-2805

Аннотация. Статья, предваряемая кратким очерком жизни и творчества Монтескье, посвящена его малоизвестной работе — «Размышлениям об универсальной монархии в Европе». Тираж этого сочинения, напечатанный в 1734 г., был уничтожен автором по цензурным соображениям. Единственный печатный экземпляр, сохраненный Монтескье, более полутора столетий оставался недоступным читателям, и впервые текст был опубликован лишь в 1891 г. Термин «универсальная монархия» активно использовался в политической лексике Европы с XVI в. Он звучал нейтрально, когда применялся к великим империям прошлого, но в контексте политики XVII—XIX вв. получил негативную коннотацию, указывая на стремление той или иной державы силой утвердить свое превосходство и играть в европейских делах доминирующую роль. С конца XVII в. эти упреки европейцы адресовали Людовику XIV. Задавшись вопросом, может ли один из народов Европы, подобно римлянам, установить владычество над другими, Монтескье дал отрицательный ответ, предложив целый ряд оригинальных аргументов. Он попытался доказать, что новейшие методы ведения войны сделали всякое завоевание разорительным для победителя, что географические особенности Европы препятствуют возникновению обширных деспотических держав, что ни хорошая военная подготовка, ни регулярное пополнение казны золотом и серебром, ни давление духовной власти на светскую не могут обеспечить прочного фундамента для возникновения в Европе новой долговечной империи.

Ключевые слова: эпоха Просвещения, Монтескье, войны Людовика XIV, универсальная монархия.

N.Y. Plavinskaia

Montesquieu and His “Reflections on the Universal Monarchy in Europe”

Nadezda Plavinskaia, Institute of World History, Russian Academy of Sciences (Moscow, Russia).

E-mail: nplav@mail.ru

ORCID: 0000-0002-6491-2805

Abstract. The article, preceded by a brief overview of Montesquieu’s life and works, examines his little known treatise — “Reflections on the Universal Monarchy in Europe”. All copies of the work, printed in 1734, were destroyed by the author for fear of censorship. A single printed copy preserved by Montesquieu remained inaccessible to readers for more than a century and a half, and the text was first published only in 1891. The term “universal monarchy” has been used extensively in the European political lexicon since the 16th century. It sounded neutral when applied to the great empires of the past, but in the context of the politics of the 17—19th centuries, it received a negative connotation, indicating the desire of one or another country to assert its superiority by force and play a dominant role in European affairs. Since the late 17th century, Europeans have addressed these reproaches to Louis XIV. Asking whether one of the peoples of Europe, like the Romans, could establish sovereignty over others, Montesquieu gave a negative answer, offering several original arguments. He tried to prove that the latest

methods of warfare had made any conquest destructive to the victor, that the geographical features of Europe prevented the emergence of vast despotic powers, that neither good military training nor regular replenishment of the treasury with gold and silver, nor the pressure of the spiritual power on the secular one could provide a solid foundation for the emergence of a new lasting empire in Europe.

Keywords: the Age of Enlightenment, Montesquieu, the wars of Louis XIV, the universal monarchy.

«Хотя род мой не относится ни к числу славных, ни к числу захудалых и насчитывает лишь 250 лет подтвержденного дворянства¹, но я к нему привязан...»². Шарль Луи де Секонда (18 января 1689 — 10 февраля 1755) принадлежал к семейству «дворянства мантии»³, обосновавшемуся на юго-западе Франции, в Гиени, в начале XVII столетия. Его отец, Жак де Секонда, как младший сын в семье не наследовал родовых земель, но мать, Франсуаза де Пенель, принесла мужу в приданое старинный замок Ла Бред, стоявший в трех лье от Бордо. Там и родился будущий писатель, правовед и философ. Он получил образование в престижном ораторианском коллеже в Жюйи, с шестнадцати лет изучал гражданское и каноническое право в университете Бордо, готовясь к традиционной для семьи карьере судейского магистрата, в девятнадцать стал адвокатом Бордоского парламента, а в двадцать пять приобрел пост парламентского советника⁴. Приняв после смерти отца в 1714 г. титул барона де Ла Бред, он вскоре женился на Жанне Лартиг — даме, не отличавшейся знатностью происхождения и к тому же протестантке, но достаточно обеспеченной. А два года спустя он унаследовал от своего бездетного дяди влиятельный пост «président à mortier» в парламенте Бордо⁵ и вдобавок к нему еще один баронский титул — титул барона де Монтескье, который с тех пор стал главной составляющей его имени.

Должность в магистратуре приносила некоторый доход (впрочем, главным источником средств были земельные доходы и доходы от торговли вином), но судейская карьера больше соответствовала семейной традиции, чем личной склонности Монтескье, тем более что слишком молодой возраст не позволял ему пользоваться своими полномочиями президента в парламенте в полной мере. Гораздо сильнее его влекли к себе занятия науками и литературные упражнения. В 1716 г. он был избран в недавно учрежденную Академию Бордо⁶ и до начала 1730-х годов весьма активно участвовал в ее деятельности.

¹ Земли Ла Бред получили статус баронства в 1130 г., но Монтескье вел свою родословную только по мужской линии, отсчитывая ее от предка Секонда, вступившего на службу к Карлу VII в 1451 г. Фьеф Монтескье, пожалованный семейству Секонда королевой Наваррской Жанной д'Альбре, получил статус баронства в 1606 г. См.: *O'Gilvy H.G. Nobiliaire de Guyenne et de Gascogne*. T. 2. Paris, 1858. P. 249–268.

² *Montesquieu. Pensées. Le Spicilège / Éd. établie par L. Desgraves*. Paris, 1991. P. 247. № 213 (далее — *Pensées*, 213; цифра обозначает порядковый номер записи в сборнике «Мои мысли»).

³ В отличие от «дворянства шпаги», чей привилегированный статус был связан с военной службой, и от «дворянства колокола», чье аноблирование шло через занятие высоких должностей в администрации городов, представители «дворянства мантии» аноблировались через приобретение административных, судейских и финансовых должностей в королевской администрации. См. подробнее: *Пименова Л.А. Дворянство Франции XVI–XVII вв. // Европейское дворянство XVI–XVII вв.: границы сословий / Под ред. В.А. Ведюшкина. М., 1997. С. 50–80.*

⁴ Парламентами во Франции в эпоху Старого порядка назывались высшие судебные инстанции. Все должности в них находились в собственности владельцев, которые могли передавать их по наследству, продавать или переуступать за ренту. Об этой практике см.: *Алтухова Н.И. Формирование права собственности на должности как основа практики vénalité des offices (Франция, XVI в.) // Электронный научно-образовательный журнал «История». 2017. Т. 8. Вып. 8 (62). URL: <https://history.jes.su/s207987840002001-0-1/> (дата обращения: 25.01.2021).*

⁵ Дословно: «президент в бархатной шапочке». Пост «président à mortier» (в XVIII столетии в парламенте Бордо таких постов было около десятка) давал право на председательство в одной из судебных палат.

⁶ Королевская академия наук, изящной словесности и искусств Бордо, учрежденная в 1712 г. и торжественно открытая в 1713 г., пополнялась, главным образом, из числа представителей парламентской аристократии.

Его научное любопытство простиралось в те годы от истории древности до естественных наук — физики, анатомии, наук о земле, в подходе к которым он тяготел к «ригидному» картезианству, сближавшемуся с материализмом⁷. О широте спектра этих интересов свидетельствовали темы его академических докладов и речей: «О причинах эха», «О назначении почечных желез», «О морских приливах и отливах», «О причинах прозрачности тел», «О политике римлян в области религии», «О мотивах, которые должны побуждать нас к знаниям»⁸.

В 1721 г. творчество Монтескье впервые привлекло внимание широкого читателя. «Персидские письма», распахнувшие дверь в эпоху Просвещения, стали литературной сенсацией, открытием нового жанра. Смелую карикатуру на Францию конца царствования Людовика XIV и начала Регентства писатель вложил в послания литературных героев, персов-путешественников Узбека и Рики, заключив свои размышления о философии, политике и морали в занимательные рамки, которые сам Монтескье называл «чем-то похожим на роман»⁹, а мы сегодня называем эпистолярным романом¹⁰. Книга содержала саркастический портрет «короля-чародея», рисовала язвительную картину политических и придворных нравов, осуждала фанатизм католической церкви, критиковала финансовую «систему» Джона Лоу.

«Персидские письма» были напечатаны анонимно, но имя автора облетело Европу мгновенно, и громкая слава поманила Монтескье в столицу, в самое сердце «литературной республики». В 1726 г. ему удалось сложить с себя обременительные обязанности парламентского магистрата¹¹ и полномочия президента Академии Бордо, и с тех пор значительную часть времени он проводил в Париже, лишь изредка навещая семью, однако нисколько не ослабляя при этом связей ни с парламентской аристократией Бордо, ни с кругом бордоских эрудитов и, конечно, нисколько не пренебрегая заботами о своих землях и доходах. Поддержка влиятельных фигур, таких как маршал Франции герцог Бервик (побочный сын изгнанного из Англии короля Якова II), знаменитый писатель Фонтенель или ученый-интеллектуал Пьер Никола Демоле, открыла перед стеснительным провинциалом двери самых блестящих столичных салонов и кружков¹², а литературная слава и светские связи помогли ему стать членом Французской академии (1727), Лондонского Королевского общества (1730), а позднее Королевской академии наук Пруссии (1747).

В 1728–1731 гг. Монтескье совершил длительную поездку по Европе, посетив Австрию, Венгрию, Италию, Швейцарию, германские земли, Голландию и Англию. Путешествие это, отдаленно напомилавшее «grand tour», не имело тем не менее непосредственных культурно-образовательных целей и было предпринято с вполне прагматической целью — добиться какого-либо дипломатического поста при одном из европейских дворов. Вступить на новое поприще Монтескье не удалось, но путешествие чрезвычайно

⁷ См.: Bianchi L. Le jeune Montesquieu et l'Académie de Bordeaux. Érudition, naturalisme et tentations radicales // La Lettre clandestine. 2020. № 28. P. 197–212.

⁸ См.: Réat P. Discours académiques // Dictionnaire Montesquieu / Sous la dir. de C. Volpilhac-Augier. URL: <http://dictionnaire-montesquieu.ens-lyon.fr/fr/article/1376472198/fr/> (дата обращения: 25.01.2021).

⁹ Montesquieu. Quelques réflexions sur les Lettres persanes // Œuvres complètes de Montesquieu (далее — OC), en 22 vol. Oxford — Napoli; Lyon — Paris, 1998 — издание продолжается; Т. 1. 2004. P. 567.

¹⁰ Помимо издания «Персидских писем» в новейшем собрании сочинений в 2018 г. на сайте «Montesquieu, bibliothèque et éditions» размещена обновленная электронная публикация: Montesquieu. Lettres persanes / Éd. revue et augmentée par Ph. Stewart et C. Volpilhac-Augier. URL: <http://montesquieu.huma-num.fr/editions/fictions-poesies/lettres-persanes/introduction> (дата обращения: 25.01.2021).

¹¹ Не продавая свой пост президента в парламенте, Монтескье уступил его в пожизненное пользование Жану-Батисту д'Альбессару за годовую ренту в 5200 ливров.

¹² О парижских связях Монтескье см.: Masson N. Relation parisiennes // Dictionnaire Montesquieu. URL: <http://dictionnaire-montesquieu.ens-lyon.fr/fr/article/1377667524/fr/> (дата обращения: 25.01.2021); Réat P. Entresol (club de l') // Dictionnaire Montesquieu. URL: <http://dictionnaire-montesquieu.ens-lyon.fr/fr/article/1376472760/fr/> (дата обращения: 25.01.2021).

расширило горизонт его представлений о Европе, позволив познакомиться с законами и обычаями множества стран, с особенностями их географии и климата. Его путевые записи¹³ свидетельствуют о том, как дотошно он «собирал сведения о самой новейшей истории, о военных вопросах и вопросах наследования, об институциях и людях», чтобы лучше понимать общую политическую обстановку в «Европе, находившейся в постоянном движении»¹⁴. В Англии (где Монтескье задержался на полтора года и где состоялось, в частности, его приобщение к франкмасонству¹⁵) сильнейшее впечатление произвело на него устройство государственных институтов. Восхищение британской политической системой — так называемой «английской конституцией»¹⁶, обеспечивавшей в его глазах гражданские свободы, — побудило его к размышлениям о достоинствах и недостатках того пути, по которому шла французская монархия, и о политическом устройстве иных европейских государств.

Путешествие оказало огромное влияние на дальнейшее творчество Монтескье, придав ему новое измерение — политическое. Если прежде из-под его пера выходили образцы галантной прозы («Книдийский храм», 1725) и небольшие исторические стилизации («Диалог Суллы с Евкратом», написан ранее 1727 г.), то в 1734 г. он представил на суд читателей смелое и масштабное политико-философское эссе — «Размышления о причинах величия и падения римлян»¹⁷, в котором попытался ответить на волновавший его вопрос: почему народ, некогда столь высоко ценивший свою свободу и обладавший гражданскими добродетелями, безвозвратно утратил и то и другое? При этом его эссе, содержавшее множество явных и скрытых параллелей с недавним прошлым Европы и ее современностью, выходило за традиционные для того времени рамки эрудитских сочинений: Монтескье не описывал историю Рима, но анализировал происходившие в ней процессы. Придавая слову «политика» новый, более современный смысл, он «опрокидывал традиционные отношения между прошлым и настоящим, которые отныне объясняли друг друга»¹⁸. Одновременно с «Римлянами» им были написаны и «Размышления об универсальной монархии в Европе», о которых подробно будет сказано ниже.

В конце 1748 г. в Женеве анонимно вышел первый небольшой тираж главного труда его жизни. Масштаб замысла и его воплощения отражало длинное название, которое Монтескье дал своему трактату, — «О духе законов, или об отношениях, в которых законы должны находиться к устройству каждого правления, к нравам, климату, религии, торговле и т.д., к чему автор прибавил новые исследования о законах римских, касающихся наследования, о законах французских и о законах феодальных». Вслед за женевским сразу же появилось контрафактное парижское издание, а уже на следующий год вышло не менее двенадцати легальных и пиратских перепечаток «Духа законов». Несмотря на цензурные препоны (в 1751 г. Ватикан включил книгу в «Index librorum prohibitorum»), в самое короткое время трактат разошелся по всей Европе. Он имел успех и при монарших дворах: императрица Екатерина II, называвшая это сочинение Монтескье «своим молитвенником», включила многие его идеи в программу будущих преобразований, сформулированную ею в «Наказе»¹⁹. Однако в течение десятка лет

¹³ *Montesquieu. Mes voyages* // OC. T. 10. 2012.

¹⁴ *Volpilhac-Augier C. Préface* // Montesquieu. *Considération sur les causes de la grandeur des Romains et de leur décadence* / Éd. de C. Volpilhac-Augier avec la collab. de C. Larrère. Paris, 2008. P. 16.

¹⁵ См.: *Chevallier P. Les ducs sous l'acacia, ou les premiers pas de la franc-maçonnerie française, 1725–1744*. Genève, 1994; [Stewart Ph., Volpilhac-Augier C.] *Montesquieu et la franc-maçonnerie (1735–1737)* // OC. T. 19. 2014. P. 464–471.

¹⁶ Развернутой характеристике «английской конституции» Монтескье посвятил большую главу «Духа законов» (далее — ДЗ). Книга IX. Глава 6 (далее отсылки на «Дух законов» даются сокращенно).

¹⁷ *Montesquieu. Considérations sur les causes de la grandeur des Romains et de leur décadence* // OC. T. 2. 2000.

¹⁸ *Volpilhac-Augier C. Op. cit.* P. 34.

¹⁹ О месте «Духа законов» в екатерининской инструкции см.: Наказ Комиссии о сочинении проекта нового уложения Екатерины II: Первоначальный конспект Наказа. Источники. Переводы. Тексты / Изд. подготовлено Н.Ю. Плавинской. М., 2018. С. 21–66.

вокруг «Духа законов» не смолкала оживленная полемика. Католическая пресса обвиняла писателя в отрицании морального авторитета христианства, публицисты упрекали его в «спинозизме», ставили под сомнение его философские подходы, критиковали его методы анализа политических, экономических и социальных проблем, поставленных в трактате. В ответ на эти обвинения Монтескье выступил в печати с «Защитой Духа законов» (1750), ставшей последним сочинением, опубликованным при его жизни²⁰.

«Дух законов» поразил современников не только масштабом поднятых им проблем, но и своим стилем: в отличие от авторов тяжеловесных и догматичных сочинений по вопросам права, Монтескье не предлагал никаких готовых схем. Его книга приглашала читателя на живописные и «экзотические» прогулки по странам и эпохам, которые открывали взору широкую панораму человеческого быта и общественных установлений. Прослеживая зависимость политического устройства от особенностей страны, ее размеров, населенности, климата, географической среды, от религии, исповедуемой народом, и его нравов, Монтескье привнес в науку о праве и в гуманитарное знание вообще естественно-научный метод, выступив, в частности, одним из основоположников географической школы в социологии. Важное место в книге занимала теория форм власти. Различая три «природы» или «образа правления» — республиканский, монархический и деспотический, он усматривал в последнем следствие вырождения, как монархической власти, так и народного правления. Исследуя особенности каждого из них, Монтескье иллюстрировал их яркими примерами из истории, но при этом не брал на себя роль апологета или судьи. Поэтому каждое поколение читателей истолковывало «Дух законов» по-своему. Французские парламенты отождествляли себя с «посредствующими властями», о которых писал Монтескье, и находили в книге обоснование своих прав ограничивать проявления абсолютной власти короля ремонстрациями. Либерально мыслящих современников Монтескье привлекла нарисованная им картина «английской конституции» — переосмысленная им локковская теория «разделения властей» (законодательной, исполнительной и судебной). Наконец, высокая оценка демократического правления, отразившаяся на страницах «Духа законов», оказала огромное влияние на развитие республиканских идей во Франции и за ее пределами. Осуждение деспотизма, утверждение принципов гражданского гуманизма, гражданской и личной свободы, призыв к веротерпимости, политической умеренности, постепенности в проведении любых преобразований определили историческое значение «Духа законов» в формировании современной политической культуры.

Последние годы Монтескье провел, совершенствуя свои главные книги — «Дух законов», «Римлян» и «Персидские письма». К концу его жизни полемика вокруг них почти утихла, но поток переизданий не прекращался. В 1753 г. он написал свое последнее произведение — «Опыт о вкусе», который был опубликован в VII томе «Энциклопедии» Дидро и Д'Аламбера уже после его смерти. Монтескье намеревался окончательно распрощаться со столицей, но вернуться к семье в Ла Бред не успел — зимой 1755 г. он умер от воспаления легких и был похоронен в приходе парижской церкви Сен-Сюльпис. Могила его не сохранилась²¹, но имя Монтескье навсегда осталось в пантеоне величайших мыслителей Нового времени.

В 1818 г. хозяин расположенного неподалеку от Бордо замка Ла Бред Жозеф Сириль де Секонда де Монтескье, внук писателя²², переслал своему двоюродному брату Шарлю Луи де Секонда де Монтескье²³, эмигрировавшему в Англию еще в годы Французской

²⁰ О полемике вокруг «Духа законов» см.: *Montesquieu. Défense de l'Esprit des lois* // OC. Т. 7. 2010. Р. 71–117.

²¹ В соответствии с королевским ордонансом 1776 г. все парижские кладбища, находившиеся внутри городской черты, были ликвидированы из соображений санитарной безопасности, а останки умерших перенесены в катакомбы Томб-Иссуар.

²² Секонда Жозеф Сириль де (1748–1826) — старший сын Дениз, младшей дочери Монтескье.

²³ Секонда Шарль Луи де (1749–1824) — единственный сын Жана-Батиста, старшего отпрыска Монтескье.

революции, ящики с рукописями их знаменитого деда²⁴. Перед отправкой он составил подробную опись бумаг, в которой среди прочего упоминалась небольшая печатная брошюра «Размышления об универсальной монархии в Европе» (*Réflexions sur la monarchie universelle en Europe*) с рукописными пометами автора, а также рабочая тетрадь Монтескье, записи в которой открывались словами «Надо будет закончить маленький трактат Универсальная монархия»²⁵.

Спустя три года, в 1821 г. барон Валькенер опубликовал во «Всемирной биографии» Мишо большой очерк о Монтескье, в котором существование «Размышлений об универсальной монархии» впервые предавалось гласности. Данное им описание²⁶ свидетельствовало о том, что с содержанием этой ранее неизвестной работы Монтескье Валькенер ознакомился лично еще до того, как она была переправлена через Ла-Манш²⁷.

В 1824 г. бездетный Шарль Луи де Монтескье скончался в Англии, завещав основную часть своего наследства кузену. Но и Жозеф Сириль через два года умер, и лишь в 1828 г. его сыну, Шарлю Луи Просперу (1797–1871), удалось перевезти рукописи прадеда в родовое гнездо, причем во Францию возвратились не все бумаги Монтескье — по невыясненным причинам многие документы Шарль Луи перед смертью предал огню. Хотя в краткой описи возвращенного, сделанной Шарлем Луи Проспером, «Универсальная монархия» не значилась, по счастью, сожжена она все-таки не была. Довольно скоро вместе с некоторыми рукописями прадеда Шарль Луи Проспер передал ее бордоскому адвокату и политику Жоакому Лэнэ²⁸, возможно, с целью подготовки к изданию, которое, впрочем, не было осуществлено. В библиотеке Лэнэ «Универсальная монархия» задержалась надолго, а после смерти Жоакина его младший брат Оноре (Онора) в 1836 г. отдал книжечку (вместе с рукописью «Размышлений о богатствах Испании») издателю Луи Эме-Мартену, также вынашивавшему планы публикации неизданных сочинений писателя²⁹. Но и эти планы остались нереализованными, а после его смерти, совершенно

²⁴ После смерти отца Жан-Батист уступил младшей сестре и ее мужу баронство Монтескье, оставив себе только титул барона Ла Бред. Таким образом, старший сын Дениз официально стал бароном де Монтескье, а единственный сын Жана-Батиста оказался всего лишь бароном де Ла Бред. Отлучение от славного имени деда его не устраивало, и, едва повзрослев, Шарль Луи стал самочинно называть себя бароном де Монтескье. Впрочем, семья этому не противилась. В 1790 г., в разгар революции, Шарль Луи эмигрировал в Англию, родители потеряли с ним связь. Из-за сына-эмигранта Жану-Батисту пришлось пережить тюремное заключение, а затем отбиваться от попыток революционных властей наложить секвестр на имущество семьи. Главной его опорой в борьбе с властями стал Жозеф Сириль, поэтому Жан-Батист перед смертью назначил племянника своим наследником. Так Жозеф Сириль оказался хозяином замка Ла Бред. Когда же в годы Консульства Шарль Луи добился исключения себя из списка эмигрантов и побывал на родине, он фактически уступил двоюродному брату свои права на недвижимое и движимое имущество, но в обмен вытребовал себе наиболее почетную часть наследства — рукописи Монтескье.

²⁵ *Catalogue des manuscrits envoyés à mon cousin en Angleterre* // OC. Т. 1. 2004. Р. LXXV.

²⁶ *Walkenaer Ch.A. Montesquieu* // *Biographie universelle, ancienne et moderne*. Paris, 1821. Т. 29. Р. 508–509.

²⁷ Мы не знаем, при каких обстоятельствах он получил доступ к «Универсальной монархии». Заметим только, что барон Шарль Атанас Валькенер (1771–1852), политический деятель, энтомолог и этнограф, постоянный секретарь Академии надписей, один из основателей Общества французских библиофилов и автор ряда знаменитых биографий (Лафонтена, Горация, г-жи де Севинье), имел в своей коллекции несколько автографов Монтескье. См. об этом: *Plavinskaia N. Les documents concernant Montesquieu au Musée historique d'État (GIM) à Moscou* // *Les Archives de l'Est et la France des Lumières. Guide des archives et inédits. II: Inédits / Sous la dir. de G. Dulac et S. Karp. Ferney-Voltaire, 2007. Р. 740–745.*

²⁸ При Людовике XVIII уроженец Бордо виконт Жоакин Лэнэ (1767–1835) дважды, в 1814–1815 и в 1815–1816 гг., назначался председателем Палаты депутатов, а в 1816–1818 гг. занимал пост министра внутренних дел.

²⁹ См.: *Desgraves L. Inventaire des documents manuscrits des fonds Montesquieu de la Bibliothèque municipale de Bordeaux*. Genève, 1998. Р. 32.

позабыв о законных владельцах брошюры, наследники продали ее вместе со всей библиотекой Эме-Мартена парижскому книготорговцу Леону Тешенеру.

К тому времени библиофилы уже были наслышаны о существовании «Размышлений об универсальной монархии» Монтескье. В частности, в 1834 г. Жозеф Мари Керар включил это «очень редкое» издание в свою библиографию³⁰. Но, по всей видимости, он опирался на информацию из статьи Валькенера и, скорее всего, сам не видел книги. Она «всплыла на поверхность» лишь много лет спустя — в 1886 г. на распродаже коллекции Тешенера, причем на торги попал тот самый экземпляр, который был ранее описан в каталоге Жозефа Сириля де Монтескье. Барон Шарль де Монтескье (1833–1900), сын Шарля Луи Проспера, выкупил его и в 1891 г. опубликовал, наконец, текст «Универсальной монархии»³¹, а оригинальная брошюра с авторскими пометами и исправлениями была переплетена в красный сафьян и заняла свое законное место на полках библиотеки фамильного замка³². Столетие спустя, в 1994 г., графиня Жаклин де Шабанн (1912–2004) — прямой потомок младшей дочери Монтескье и последняя владелица замка Ла Бред — передала все оставшиеся к тому времени в нем рукописи и книги в дар муниципальной библиотеке Бордо, поэтому сегодня оригинал «Универсальной монархии» находится в ее фондах³³.

Еще Валькенер в свое время установил, что эта 44-страничная брошюра (in-8°, с авантитолом, без указания имени автора и без титульного листа) печаталась в Голландии. Во вступительной статье к изданию 1891 г. уточнялось: «сигнатуры, бумага и шрифты соответствуют тем, что Деборд использовал для издания Римлян»³⁴. Нынешние издатели новейшего собрания сочинений Монтескье подтверждают, что единственный экземпляр «Универсальной монархии» действительно вышел из-под прессов амстердамского издателя Жака Деборда (1704–1742)³⁵, а поскольку мы знаем, что печаталась брошюра одновременно с «Размышлениями о причинах величия и падения римлян», датировать ее следует 1734 г.

Как же случилось, что эта небольшая книжечка уцелела в единственном экземпляре? На данный вопрос ответил сам автор, записав на авантитule: «Это было напечатано по неудачному списку. Я переиздаю это с исправлениями, которые внес сюда». Дополнительное разъяснение он дал в самом начале текста, над заголовком: «Я написал, чтобы этот вариант уничтожили и напечатали другой, если же какие-то экземпляры были провезены³⁶, то опасаясь, что некоторые места могут быть неверно истолкованы». Наконец, в рукописи «Размышлений о богатствах Испании» сохранилось еще одно признание Монтескье: «За этой первой рукописью шла вторая, озаглавленная Универсальная монархия, которую я напечатал вместе с Римлянами, но по некоторым причинам уничтожил». Итак, уже готовый тираж «Размышлений об универсальной монархии в Европе» был пущен издателем под нож по настоянию самого автора, и лишь один экземпляр брошюры Монтескье сохранил как основу для дальнейшей переработки текста. Этот факт, а также наличие рукописных помет автора делают этот экземпляр совершенно уникальным по своей ценности. Однако «некоторые причины», побудившие автора уничтожить целый тираж, все же остаются не вполне прозрачными. Проще всего

³⁰ Quérard J.M. La France littéraire, ou Dictionnaire bibliographique. Paris, 1834. Т. 6. P. 242.

³¹ Deux opuscules de Montesquieu, publiés par le baron de Montesquieu. Bordeaux — Paris, 1891. P. 11–42.

³² О библиотеке Монтескье см.: Desgraves L., Volpilhac-Auger C. avec la collab. de F. Weil. Catalogue de la bibliothèque de Montesquieu à la Brède. Napoli — Paris — Oxford, 1999; Bibliothèque de Montesquieu, catalogue et bibliothèque virtuelle / Sous la dir. de C. Volpilhac-Auger. URL: <http://montesquieu.huma-num.fr/bibliotheque/introduction> (дата обращения: 25.01.2021).

³³ Bibliothèque municipale de Bordeaux. MS 2511.

³⁴ Deux opuscules de Montesquieu. P. 4.

³⁵ ОС. Т. 2. 2000. P. 322.

³⁶ Монтескье опасался возможных санкций в случае нелегального ввоза отдельных экземпляров из Голландии во Францию без апробации цензоров Королевской палаты книготорговли и книгопечатания.

предположить, что Монтескье опасался цензурных преследований из-за главы XVII³⁷, в которой он, пусть в крайне осторожных выражениях, но критически оценивал внешнеполитические амбиции Людовика XIV и не слишком лестно отзывался об отдельных чертах национального характера своих соотечественников. Однако на полях именно этой главы никакой правки он не оставил. А те не слишком многочисленные рукописные исправления текста, которые обнаруживаются в печатном тексте, по большей части носят косметический характер и совершенно не подходят на уступки цензурным соображениям. Впрочем, за двумя исключениями. В главе X Монтескье счел благоразумным вычеркнуть замечание о том, что правители варварских племен, населявших Францию до завоеваний Карла Великого, не осмеливались трактовать свою власть как верховную или безграничную, записав на полях: «Это слишком сильно сказано. Наверное, надо изъять эту статью или [нрзб.] ее смягчить? Так». А в главе XV он зачеркнул слова о том, что эдикты Франциска I налагали ограничения на его собственную власть, вписав более нейтральную формулу — «правил он в соответствии с законами». Таким образом, мы вправе заключить, что негативная реакция властей, которой опасался Монтескье, могла быть вызвана не его оценками недавнего правления «короля-солнца», а его более общими рассуждениями о пределах верховной власти монарха и в целом — антиабсолютистским пафосом этого маленького сочинения.

Как же именно Монтескье собирался использовать сохраненный им экземпляр «Универсальной монархии»? Известно, что сразу же после выхода первого издания «Размышлений о причинах величия и падения римлян» он взялся за подготовку второго издания, предполагая включить туда новые главы. Две из них должны были опираться на текст «Универсальной монархии». Отражением этой работы стала так называемая «рукопись Бодмера», составлявшаяся между 1734 и 1738 гг. и озаглавленная «Различные поправки к моим размышлениям о римлянах» (*Divers corrections de mes Considérations sur les Romains*)³⁸. Согласно этому документу первую вставку писатель собирался поместить между главами III и IV «Римлян», а вторую — между главами XVI и XVII. В конечном счете, от этой идеи Монтескье отказался, однако позднее многие части текста «Универсальной монархии» были включены им в «Дух законов». Так, не считая отдельных небольших заимствований, практически целиком была использована глава VIII — она легла в основу ДЗ, XVII, 6, а также ДЗ, VIII, 19. Из главы XVI образовалась ДЗ, XXI, 22. Главы XX и XXI стали началом ДЗ, IX, 6, а глава XXIV превратилась в ДЗ, XIII, 17.

В самой «Универсальной монархии», в свою очередь, также обнаруживаются фрагменты некоторых более ранних (можно сказать, черновых) текстов Монтескье. Прежде всего это относится к главе XVI, почти целиком построенной на материале статей 2, 4, 6—8 его «Размышлений о богатствах Испании»³⁹ — уже упомянутого выше небольшого сочинения, написанного, видимо, ранее 1727 г. и никогда не публиковавшегося при жизни автора. Главы XXI и XXII «Универсальной монархии» выстроены с опорой на фрагменты, которые были включены им в рукописи, представлявшие собой своеобразные записные книжки: одной из этих рукописей он дал название «Сборник» (*Le Spicilège*)⁴⁰, другой — «Мои мысли» (*Mes pensées*)⁴¹: собранные в них заметки самого разного содержания и характера, которые он вел на протяжении всей жизни, представляли собой своеобразную интеллектуальную лабораторию Монтескье. Таким образом,

³⁷ Текст «Универсальной монархии» разделен на 25 пронумерованных фрагментов, которые мы здесь называем главами. Сам автор называл их «статьями» (*article*).

³⁸ Мартин Бодмер приобрел эту рукопись (225 л., из которых первые 87 страниц — автограф Монтескье) на аукционе дома Друо в 1939 г. Ныне она хранится в Фонде Бодмера в Колоньи, недалеко от Женевы. См.: ОС. Т. 2. 2000. Р. 48—49.

³⁹ *Montesquieu. Considérations sur les richesses de l'Espagne* // ОС. Т. 8. 2003. Р. 595—623.

⁴⁰ *Montesquieu. Le Spicilège* // ОС. Т. 13. 2002.

⁴¹ *Montesquieu. Mes pensées* // ОС. Т. 14—15 (в печати).

«Размышления об универсальной монархии» оказываются тесно связанными с темами, которые занимали писателя на протяжении многих лет и находили место как в его рабочих рукописях, так и в его опубликованных произведениях.

Термин «универсальная монархия» активно использовался в политической лексике Европы с XVI столетия. Он мог звучать вполне нейтрально, если применялся к великим империям давно прошедших эпох и обозначал народы древности, сумевшие распространить свое влияние на обширные территории, — вавилонян, египтян, персов, греков и, конечно, римлян. Однако в контексте международной политики XVII–XVIII вв. он получил отчетливо негативную коннотацию, указывая прежде всего на стремление того или иного государства изменить *status quo* в Европе, силой утвердить свое превосходство над соседями и играть в политических делах доминирующую роль⁴². В годы Тридцатилетней войны в попытках установить на континенте свою «универсальную монархию» европейцы систематически упрекали испанских Габсбургов, точнее, Филиппа IV и главного проводника его политики — всевластного фаворита графа Оливареса. Немецкий философ Самуэль Пуфендорф, прозванный Montesquieu «Тацитом Германии»⁴³, подчеркивал, что замысел «универсальной монархии» подпитывался потоками золота, хлынувшими в испанскую казну из Нового Света⁴⁴. Французский капуцин Жозеф де Пари предъявлял своим читателям документальные доказательства «вечного стремления испанцев к универсальной монархии»⁴⁵. Архиепископ Камбре Фенелон размышлял о том, что успешно противостоять «иностранный державе, которая откровенно стремится к установлению универсальной монархии», могут только оборонительные и наступательные союзы⁴⁶.

В последние десятилетия XVII столетия, когда позиции Испании были уже заметно поколеблены, а одним из главных, если не самым главным, игроком на политической сцене Европы стал Людовик XIV, европейцы дружно и не без оснований переадресовали эти обвинения французской короне. Главную роль здесь сыграло усиливавшееся соперничество между Францией и монархией Габсбургов, и не случайно именно на фоне Деволуционной войны между Людовиком XIV и Карлом II имперский дипломат Франсуа Поль де Лизола выпустил один из первых пропагандистских текстов, обвинявших Францию в гегемонистских устремлениях и макиавеллизме. «Щит государства» Лизолы⁴⁷ стал началом настоящей памфлетной атаки на Людовика XIV⁴⁸.

В частности, немало полемических работ посвятил французской угрозе Лейбниц. В трактате «Размышления о том, каким образом установить внутреннюю и внешнюю общественную безопасность в Империи при нынешних обстоятельствах» (Bedencken,

⁴² В начале XIX в. госпожа де Сталь пользовалась этим термином для характеристики политических амбиций Наполеона: «Если в поистине хаотичной политике Бонапарта в отношении других народов и имелся какой-либо план, то он заключался в установлении универсальной монархии с ним во главе ...» (*Staël Mme de. Considérations sur les principaux événements de la révolution française*. Paris, T. 2. 1826. P. 28).

⁴³ *Montesquieu. Mes voyages* // OC. T. 10. 2012. P. 457.

⁴⁴ [*Pufendorf S.*] Introduction à l'histoire des principaux États, tels qu'ils sont aujourd'hui dans l'Europe, première partie. Cologne, 1685. P. 96.

⁴⁵ [*Paris J. de*] Dessein perpétuel des Espagnoles à la monarchie universelle avec les preuves d'iceluy. [s.l.], 1624.

⁴⁶ Œuvres de Fénelon, archevêque de Cambrai, publiés d'après les manuscrits originaux. Paris, T. 22. 1824. P. 306.

⁴⁷ [*Lisola F. P. de*] Bouclier d'État et de justice contre le dessein manifestement découvert de la monarchie universelle, sous le vain prétexte des prétentions de la reine de France. [s. l.], 1667.

⁴⁸ Le Pot aux roses des Français découvert (1672), La France intrigante (1676), Mauvaise Foy ou violences de la France (1677), La France sans bornes (1684), La Cour de France turbanisée (1686), Les Injustes procédures de Louis XIV (1688), La France toujours ambitieuse et toujours perfide (1689) и проч. См. подробнее: *Bonnet P.* La monarchie universelle de Louis XIV: une notion clé de la pensée politique, de Campanella à Montesquieu // *Littératures classiques*. 2011. № 76. P. 133–146.

welchergestalt Securitas publica interna et externa und Status præsens im Reich izeigen Umbständen nach auf festen Fuss zu stellen, 1670) он прямо утверждал, «что Франция стремится к универсальной монархии»⁴⁹, хотя и готов был отвести ей роль арбитра в европейских делах. В трактате «Египетский совет» (*Consilium Aegyptiacum*, 1672) он признавал необходимость отвлечь французского короля от его панъевропейских амбиций, для чего развивал фантастический план, который должен был подтолкнуть Людовика XIV к завоеванию Египта. В памфлете «Христианнейший Марс» (*Mars Christianissimus*, 1684) Лейбниц с язвительной иронией рассуждал о готовности «христианнейшего» короля уничтожать своих братьев по вере⁵⁰. В «Манифесте в защиту прав Карла III» (*Manifeste contenant les droits de Charles III, roi d'Espagne, et les justes motifs de son expédition*, 1704 г.), в разгар Войны за испанское наследство, он с тревогой предупреждал своих читателей: «Только небеса своим чудесным вмешательством смогут остановить универсальную монархию Бурбонов»⁵¹.

Подобные голоса раздавались со всех сторон. Грегорио Лети, уроженец Милана, ставший официальным историографом Амстердама, призывал европейских государей к борьбе с «универсальной монархией, которую французский король уже установил в Европе»⁵². Пуфендорф, казалось, был несколько более оптимистичен: «Не похоже, что Франция придет к универсальной монархии» — она, конечно, может со временем стать «самым большим королевством Европы, но все же не единственным»⁵³. Однако и он не сомневался в стремлении Людовика XIV диктовать свою волю всей Европе. Эсквайр из Глостершира Джордж Смит размышлял о пагубности честолюбивых притязаний французского короля на европейское господство⁵⁴.

С окончанием Войны за испанское наследство обвинения Франции в гегемонистских устремлениях несколько поутихли, хотя даже спустя несколько десятилетий после смерти Людовика XIV опасения европейцев рассеялись не вполне, и некоторые памфлетисты продолжали высказывать похожие упреки в адрес его преемника⁵⁵. Но все же следует принять во внимание, что Монтескье писал свои «Размышления об универсальной монархии» в ту пору, когда эта полемика уже потеряла прежнюю остроту и злободневность. Его брошюра ни в какой мере не являлась памфлетом — она представляла собой попытку глубокого теоретического осмысления самой проблемы политической гегемонии и в определенном смысле попытку анализа политических перспектив Европы.

«Может ли случиться при нынешнем состоянии Европы, что один из народов, подобно римлянам, обретет неизменное превосходство над другими?» Открывая свои «Размышления» этим вопросом, Монтескье сразу же дает на него однозначно отрицательный ответ: «Я полагаю, что такое, по-видимому, стало совершенно невозможным» (гл. I). Весь последующий текст представляет собой набор аргументов в поддержку главного тезиса: великие завоевания, которые могли быть успешными в древности, в современную эпоху неизбежно обречены на провал, поскольку сила всякого государства заключается уже не в его военной мощи, не в его способности захватывать чужие территории и подчинять себе более слабых соседей, а в успехах его торговли, в способности длительное время поддерживать собственное экономическое процветание.

Широта исторического материала, привлекаемого Монтескье для анализа, предвосхищает тот метод, который он позже использовал в «Духе законов». Он не ограничивается

⁴⁹ Œuvres de Leibniz, publiés pour la première fois d'après les manuscrits originaux / Notes et introd. par A. Foucher de Careil. T. 6. Paris, 1865. P. 164.

⁵⁰ [Leibniz G.W. von] Mars Christianissimus autore germano gallo-græco, ou Apologie de armes du roi très-Chrétien contre les Chrétiens. Cologne, 1684.

⁵¹ Œuvres de Leibniz. T. 3. Paris, 1861. P. 429.

⁵² Leti G. La Monarchie universelle de Louis XIV, traduite de l'italien de monsieur Leti. Amsterdam, 1701. P. 45 (La monarchia universale del re Luigi XIV scritta da Gregorio Leti. Amsterdamo, 1689).

⁵³ [Pufendorf S.] Op. cit. P. 545.

⁵⁴ Smyth G. The vanity of conquests and universal monarchy. London, 1705.

⁵⁵ La France démasquée, ou projet de la monarchie universelle de l'Europe découvert. La Haye, 1745.

взглядом на недавно отгремевшие войны Людовика XIV, но обращается к самым разнообразным военным конфликтам, истоки или последствия которых, по его мнению, оказались особенно важными для судеб европейских монархий. Он вспоминает и о покорении Карлом Великим варварских народов, атаковавших Европу, и о норманнском завоевании Франции, и о конфликтах между папством и императорами, и о набегах татарских орд на Россию, Венгрию и Польшу, и о противостоянии между французской короной и английскими Плантагенетами, и о долгом соперничестве Франциска I с Карлом V, и о событиях Нидерландской революции, приведших к свержению испанского владычества и созданию Республики Соединенных провинций, и о кампаниях Филиппа IV времен Франко-испанской войны. Все эти столкновения свидетельствуют, что «с тех пор, как государство римлян на Западе рухнуло, обстоятельства нередко складывались так, что казалось, будто Европа должна снова попасть под власть одного народа» (гл. IX), признает Монтескье, однако ни одна попытка силового установления господства не принесла долговременного успеха.

Обратим внимание: он обходит полнейшим молчанием популярную среди его современников концепцию «баланса сил», которая в XVII — начале XVIII столетия воплощала в себе надежды некоторых европейцев на эффективность политики военных межгосударственных союзов как инструмента, способного поставить заслон гегемонистским устремлениям того или иного монарха⁵⁶. Упоминание о «нынешнем равновесии сил» проскальзывает у него лишь единожды в одном из примечаний к главе XXIV. И с точки зрения Монтескье, это «равновесие сил» не только не служит умиротворению Европы, но, напротив, подпитывает существующие конфликты, усиливает «противостояние всех против всех» и, в конечном счете, истощает силы великих держав, побуждая их постоянно наращивать свои вооружения.

Если в древности, напоминает Монтескье, покорение соседних территорий и их последующее разграбление могло способствовать усилению могущества завоевателя и прямому обогащению его казны, то в современную эпоху, когда грабежи считаются «проявлением варварства» и «вызывают лишь справедливое отвращение», войны стали главным инструментом разорения государств: «Римляне во время триумфов вносили в Рим сокровища побежденных ими наций. Сегодняшние победы приносят лишь бесплодные лавры. Когда монарх посылает свою армию во вражескую державу, он сразу же шлет туда и часть своей казны, чтобы обеспечивать войско. Таким образом он обогащает страну, которую едва начал завоевывать, и нередко сам дает ей силы для собственного изгнания» (гл. I). Контакты между народами стали более тесными, поэтому знания о новых способах ведения войны, о новых видах вооружения или о новых приемах фортификации, которые в прежние времена позволяли одной из сторон быстро получить превосходство над противником, распространяются стремительно и осваиваются всеми воюющими сторонами почти одновременно, уравнивая таким образом их силы. К этому же выводу приходил ранее Лейбниц, писавший: «Поскольку сегодня все владеют одинаковым оружием и одинаковыми преимуществами, не стоит надеяться, что посредством военных завоеваний можно основать [универсальную] монархию»⁵⁷. Наконец, прямым разорением оборачивается и готовность монархов бесконечно наращивать численность своих армий. В глазах Монтескье, специально интересовавшегося данным вопросом, это превратилось в настоящее «бедствие, поразившее наше столетие», — содержание все большего количества войск истощает государственные средства и ведет к образованию государственного долга и к усилению налогового бремени (гл. XXIV). Таким образом, убеждает он читателя, в современной Европе достижение какого-либо господства силой

⁵⁶ См.: *Zeller G. Le principe de l'équilibre dans la politique internationale avant 1789 // Aspects de la politique française sous l'Ancien Régime. Paris, 1964; Bély L. L'art de la paix en Europe. Naissance de la diplomatie moderne, XVIe–XVIIIe siècles. Paris, 2007.*

⁵⁷ *Œuvres de Leibniz. T. 6. Paris, 1865. P. 165.*

оружия представляется невозможным, поскольку стремление к этому неизбежно подрывает экономическое благополучие государства.

Впрочем, даже установившийся мир не гарантирует постоянного процветания ни одной стране, и на то «имеются особые причины», напоминает Монтескье, ведь в Европе все беспрестанно движется, изменяется и зависит от множества обстоятельств — в особенности от мудрости того или иного правительства. Он подчеркивает: ныне «силу составляют богатства, и ни одна нация не обладает сегодня такими преимуществами, которые не могла бы получить другая, еще более богатая нация» (гл. II). Так, несмотря на огромные доходы, английские короли в свое время не смогли удержать в своих руках французские владения. Не удалось установить свою гегемонию в Европе и Австрийскому дому, несмотря на золотой и серебряный дождь, пролившийся на его владения после открытия Нового Света. Вслед за своим другом экономистом Жаном Франсуа Мелоном⁵⁸ Монтескье осуждает обогащение метрополий за счет колониальных приобретений и подчеркивает необходимость развития национального производства и земледелия как главного фундамента процветания государства, благоприятствующего, в частности, приросту населения. Обратим внимание, что главный труд Мелона — «Политический очерк о торговле» — вышел в 1734 г., т.е. в то самое время, когда Монтескье напечатал «Универсальную монархию», а затем уничтожил ее тираж⁵⁹. Мелон писал в частности: «Испанцы открыли Америку, но их политика была жестокой. Не сумев подчинить себе местное население, они его уничтожали. Понадобилось заменить его испанцами, которые хлынули туда, погнавшись за наживой, и обескровили собственную страну ради того, чтобы заселить богатую страну золотых копей. Наступила эпоха упадка испанской державы, вызванного этой причиной ...»⁶⁰.

Причинам упадка Испании Монтескье посвятил самую большую главу своей «Универсальной монархии», подробно проанализировав, как пренебрежение «природными богатствами ради знаков богатства, которые обесценивались сами по себе», подрывало испанскую экономику (гл. XVI). Произведенные им расчеты скорости падения стоимости серебра в Европе (впоследствии Монтескье перенес эти расчеты из «Универсальной монархии» в «Дух законов»⁶¹, а в 1751 г. они были использованы в статье «Серебро», напечатанной за подписью Дидро в первом томе «Энциклопедии») доказывали читателю: грабеж колоний не ведет к росту богатств метрополии. По мнению Монтескье, деньги являются «воображаемым богатством, знаком богатства», но настоящее процветание любой страны основывается не на них, а на «природных» богатствах — плодах ее земли и населения, которое производит и потребляет эти плоды. Именно поэтому он утверждал: «Разработка шахт в Германии и Венгрии способствует развитию их сельского хозяйства»⁶², тогда как разработка шахт в странах, подвластных Испании, губит ее собственное земледелие». Введение экономического материала в анализ проблемы «универсальной монархии» свидетельствовало об оригинальности подхода Монтескье и его

⁵⁸ Экономист Жан Франсуа Мелон (1675–1738), считающийся предшественником физиократов, был в 1712 г. назначен одним из двух секретарей только что созданной Академии Бордо, в которую чуть позже вступил Монтескье.

⁵⁹ Это совпадение позволило Мишелю Порре предположить, что Монтескье отказался от обнародования «Универсальной монархии», поскольку чувствовал уязвимость своих аргументов по сравнению с аргументами Мелона (*Porret M. Introduction // Montesquieu. Réflexions sur la monarchie universelle en Europe / Introduct. et notes par M. Porret. Genève, 2000. P. 38*), однако убедительных оснований этой гипотезы Порре не привел.

⁶⁰ [*Melou J. F.*] *Essai politique sur le commerce*. [s. l.], 1734. P. 52.

⁶¹ ДЗ. XXI. 22.

⁶² Эти утверждения основывались на личных наблюдениях: в июне 1728 г. Монтескье посетил медные, свинцовые и серебряные рудники Верхней Венгрии (в настоящее время этот регион принадлежит Словакии); в сентябре — начале октября 1729 г. он побывал на шахтах Гарца в Нижней Саксонии.

стремлении выйти за пределы традиционных аргументов, лежавших прежде почти исключительно в сфере международных отношений и военных конфликтов.

Разнообразие исторических примеров, собранных в этом совсем небольшом по объему сочинении, предвосхищало тот размах, который позже глубоко поразил читателей «Духа законов». Разумеется, в фокусе внимания Монтескье все время остается Европа, но, как замечают Катрин Ларрер и Франсуаза Вейль, подчеркивая безусловное новаторство этого подхода, «Универсальная монархия» «вырывается из замкнутого пространства современной ей политологии... и придает видению европейских проблем глобальный и поистине международный масштаб»⁶³. В глазах Монтескье Европа и в своем прошлом, и в своем настоящем оказывается теснейшим образом связанной с Византией и Персией, Китаем и владениями потомков Чингисхана, странами Нового Света и монархиями Востока. И этот взгляд позволяет выстроить крайне важную антитезу: Монтескье противопоставляет монархические государства Европы деспотическим восточным державам. «Власть в Азии непременно должна быть деспотической», утверждает он, поскольку этого требуют огромные размеры восточных империй, а размеры эти изначально определяются географическими особенностями «той части Азии, которая нам известна». География же Европы, в его глазах, предопределяет существование «множества держав средних размеров, в которых правление, основанное на законах, не препятствует сохранению государства. Напротив, оно настолько ему благоприятствует, что без законов государство приходит в упадок и становится слабее других» (гл. VIII)⁶⁴. Монтескье еще не использует здесь термина «умеренное правление», которое появится в «Духе законов», но мы видим прямую параллель с тем, что будет позднее сказано в трактате: «Правительство умеренное... держится собственной силою и силою законов»⁶⁵.

Монтескье постоянно подчеркивает многоликость Европы («множество держав», гл. VIII; «множество самостоятельных владений», гл. X; «множество отдельных государств», гл. XIII). Однако не менее важным для него является и то, что скрепляет отдельные государства континента между собой. Категорически отвергая идеал «универсальной монархии», он в то же время с некоторой надеждой видит в современной ему Европе черты единого «большого государства» (или «большой республики», *grande république*, гл. II), заключенного в рамки общего географического пространства и населенного «единым народом, состоящим из множества народов» (гл. XVIII). Согласимся с К. Ларрер, которая отмечает: представления Монтескье о единстве Европы лежат не в плоскости государства, а в плоскости общества⁶⁶. Это единое политическое пространство видится ему свободным от военных конфликтов и скрепляемым торговыми и культурными интересами. Фундаментом подобного единства, по его мнению, призвана служить не военная мощь, а экономическое процветание каждого из его членов. Кроме того, важнейшей чертой этого сообщества, той чертой, которая должна позволить отдельным народам сохранять внутри этого объединения свою государственную самостоятельность и особое политическое лицо, он считает присущий Европе «дух свободы, благодаря которому каждая часть противится порабощению, а если и подчиняется чужеземной силе, то лишь в силу законов и интересов своей торговли». И здесь возникает еще одно противопоставление с Азией, в которой «царствует никогда не покидавший ее дух подневольности» (гл. VIII).

Спустя годы взгляд на Европу как на «государство, состоящее из множества провинций», о котором Монтескье писал не только на страницах «Универсальной монархии»,

⁶³ ОС. Т. 2. 2000. Р. 334.

⁶⁴ Эта глава почти дословно была впоследствии воспроизведена в ДЗ. XVII. 6.

⁶⁵ ДЗ. III. 9.

⁶⁶ *Larrère C.* Montesquieu et l'idée de la fédération // *L'Europe de Montesquieu. Actes du colloque de Gênes* (26–29 mai 1993). Napoli – Paris – Oxford, 1995. P. 137.

но и в своих «Мыслях»⁶⁷ (отдаленно этот взгляд предвосхищал современные нам тенденции европейского единства⁶⁸), он продолжил развивать в тех главах трактата о «Духе законов», которые были посвящены проблеме федерализма. Однако к тому времени его первоначальный подход изменился, и он стал склоняться к убеждению, что слишком большие различия в государственном устройстве не способствуют единству, а, следовательно, «федерация должна состоять из государств одинаковой природы, и в особенности из республик»⁶⁹.

В «Универсальной монархии» подобных ограничений мы еще не встретим. Впрочем, конечно же, речь в ней идет вовсе не о «федерации» — применительно к воображаемой им единой Европе Монтескье использовал термин «*république*», разумеется, в самом широком его истолковании⁷⁰. Возможно, именно поэтому его взгляд на единую Европу смог проникнуть очень далеко и захватить государства, политическое устройство которых разительно отличалось от традиционных монархий классического образца.

«Поскольку европейцы сегодня стали единым народом, состоящим из множества народов, — пишет он в гл. XVIII, — Франция и Англия нуждаются в процветании Польши и Московии точно так же, как каждая их провинция в отдельности нуждается в процветании всех остальных». Позже в «Духе законов» Монтескье назовет Польшу «наиболее несовершенной» (*la plus imparfaite*) из аристократий⁷¹, а в «Мыслях» отнесет ее к категории «порабощенных» стран⁷², т.е. стран, чье население было закрепощено. Тем не менее ссылка на Польшу в контексте размышлений об универсальной монархии совершенно не удивляет: после обескровившей Европу длительной Войны за испанское наследство именно Польша стала тем яблоком раздора, из-за которого в 1733 г. на континенте разгорелся очередной масштабный международный конфликт. И хотя «Универсальная монархия», напечатанная в 1734 г., ни словом не упоминала об уже начавшейся к тому времени Войне за польское наследство, в которой участвовали Франция, Испания, Сардинское королевство, Россия, Пруссия, Австрия и Саксония, тем не менее, можно не сомневаться, что польский вопрос интересовал Монтескье именно в общеевропейском контексте⁷³, ведь благополучие Польши в тот момент являлось залогом благополучия многих государств континента.

Зато упоминание Московии в контексте «единого европейского государства» кажется неожиданным, поскольку мало кто из современников писателя был готов считать Россию одной из «провинций» Европы. Для большинства из них она оставалась страной в географическом плане чересчур далекой, а в плане культурном — безусловно чуждой. По собственному признанию Монтескье, Россия «была в Европе столь же мало известна, как Крым»⁷⁴. Однако ее сближение с Западом, начавшееся в петровскую эпоху, и все более активное ее участие в политических процессах, происходивших на континенте, не могли не привлечь к ней внимания Монтескье. И хотя в «Духе законов» он относил

⁶⁷ «Я записал в своих заметках: некий государь полагает, что обретёт величие, разорив соседнюю страну. Однако дела в Европе обстоят так, что все государства зависят друг от друга. Франция нуждается в процветании Польши и Московии так же, как Гиень нуждается в Бретани, а Бретань в Анжу. Европа — это государство, состоящее из множества провинций» (*Pensées*, 318).

⁶⁸ Хотя и в меньшей мере, чем «Проект установления вечного мира в Европе» аббата Сен-Пьера (*Saint Pierre, abbé. Projet pour rendre la paix perpétuelle en Europe. Utrecht, 1713*), о котором Монтескье, кстати, не упоминает в своей работе.

⁶⁹ ДЗ. IX. 2.

⁷⁰ Под «республикой» могло пониматься не только «государство», но и «сообщество». См.: *Dictionnaire de l'Académie* (1694): «Республика... Так иногда называют вообще всякое государство или правление... Литературной республикой называют сообщество литераторов».

⁷¹ ДЗ. II. 3. В русском издании переведено «худшей», что не точно.

⁷² *Pensées*, 777.

⁷³ *Plavinskaia N. Pologne // Dictionnaire Montesquieu*. URL: <http://dictionnaire-montesquieu.ens-lyon.fr/fr/article/1377669643/fr/> (дата обращения: 25.01.2021).

⁷⁴ ДЗ. IX. 9.

Московию к разряду деспотических государств, усматривая в этом ее главное отличие от большинства европейских монархий, но, тем не менее, настаивал на том, что россияне принадлежат к сообществу европейских народов⁷⁵. Об этом свидетельствовали, по его мнению, «легкость и быстрота, с которыми этот народ приобщился к цивилизации»⁷⁶ в петровское царствование, и попытки «московского правительства освободиться от деспотизма, который тяготит его даже больше, чем его народы»⁷⁷. Нравы, царившие в России до недавнего времени, были ей чуждыми, утверждал Монтескье, ибо они «были занесены в нее смешением разных народов и завоеваниями». Царь Петр⁷⁸ лишь восстановил естественный порядок вещей, «сообщив европейские нравы и обычаи европейскому народу»⁷⁹. И хотя Московия оставалась для Европы дальним пограничьем (Монтескье особо подчеркивал ее близкое соседство с деспотическими восточными державами — Османской империей, Китаем, Персией, Японией, гл. VI, XIX), Франция, по его мнению, нуждалась в ее процветании так же, «как Гиень нуждается в Бретани, а Бретань в Анжу»⁸⁰. Не случайно к теме Московии (России, русских) Монтескье четырежды возвращается в основном тексте «Размышлений» и один раз — в своих комментариях.

Построение «Универсальной монархии» стилистически напоминает построение трактата «О духе законов»: ее текст также разбит на небольшие тематически завершенные фрагменты. Авторская нумерация позволяет нам называть их главами. Некоторые из этих глав так коротки, что ограничиваются единственным абзацем или даже одной фразой длиной всего в несколько строк (гл. III, IX, XVIII). М. Порре отмечает, что подобное «фрагментированное повествование», к тому же насыщенное формулировками, напоминающими максимы или афоризмы, вызывало в свое время критику Вольтера, упрекавшего автора «Духа законов» в подмене серьезных рассуждений остроумными замечаниями. Однако многие современники, напротив, восхищались этой способностью соединять краткость изложения мысли с высотой ее полета⁸¹. Позицию же самого Монтескье отражает одно из его замечаний, записанное в сборнике «Мысли»: «Если ораторам не хватает глубины, они берут длиной»⁸².

При этом текст «Универсальной монархии» порой кажется не до конца проработанным. Это обстоятельство, на наш взгляд, могло стать еще одной причиной решения автора не предавать его гласности в 1734 г. В некоторых местах заметно отсутствие каких-то более очевидных для читателя логических связей между главами. Иногда эту логическую связь повествования трудно уловить даже в пределах одной главы. Так, исторический материал, подобный в первом абзаце гл. VII (в нем говорится об искусстве осады крепостей, усовершенствованном принцем Морицем Нассауским; о приемах фортификации, разработанных голландским инженером Кёгорном; о быстром распространении новых вооружений; о повсеместном введении новых налогов), иллюстрирует

⁷⁵ Подробнее о взглядах Монтескье на Россию см.: *Минути Р.* Образ России в творчестве Монтескье // *Европейское просвещение и цивилизация России* / Под ред. С.Я. Карпа и С.А. Мезина. М., 2004. С. 31–41; *Minuti R.* Rappresentazione della Russia petrina nella cultura francese del'700. Un aspetto dell'opera di Montesquieu // *Paradigmi dello sguardo. Percezioni, descrizioni, costruzioni e ricostruzioni della Moscovia tra Medioevo e età moderna (uomini, merci, culture)*. Viterbo, 2011. P. 213–247; *Plavinskaia N.* Russie // *Dictionnaire Montesquieu*. URL: <http://dictionnaire-montesquieu.ens-lyon.fr/fr/article/1377669664/fr/> (дата обращения: 25.01.2021).

⁷⁶ ДЗ. XIX. 14.

⁷⁷ ДЗ. V. 14.

⁷⁸ О двойственной трактовке Монтескье образа Петра I см.: *Plavinskaia N.* Pierre le Grand // *Dictionnaire Montesquieu*.

⁷⁹ ДЗ. XIX. 14 (6). Именно это суждение Монтескье побудило Екатерину II включить в «Наказ» особую статью (ст. 6) о том, что «Россия есть Европейская держава».

⁸⁰ *Pensées*, 318. См. примечание 67.

⁸¹ *Porret M.* Op. cit. P. 45.

⁸² *Pensées*, 1086.

мнение Монтескье о том, что все государства внимательно следят за состоянием обороноспособности своих соседей и стараются не отставать от них ни в чем. «Ныне мы беспрестанно подражаем друг другу», — пишет он. Исторические примеры, собранные во втором абзаце этой же главы (предательство Тиссаферна; мнение Полибия о форме правления в Риме; упоминание о боспорском царе Фарнаке, предложившем Цезарю в жены свою дочь), на первый взгляд, совершенно не перекликаются с содержанием первого абзаца. Требуется некоторое усилие, чтобы выявить ускользающую логику и понять, что автор противопоставляет разобщенность, царившую между странами и народами в давние времена, тесной коммуникации Нового времени, которая изменила взаимоотношения людей, повысив их взаимозависимость.

Тем не менее, несмотря на эту особенность текста, несмотря на резкие тематические переходы от одной главы к другой и некоторую перегруженность историческими примерами, «Универсальная монархия» представляет собой увлекательное и небесполезное чтение. Завершая ее цитатой из Горация — «Много творится грехов и внутри и вне стен Илионских»⁸³, Монтескье уточнял, что «не имел в виду никакое отдельное правление в Европе», но что его размышления «относятся ко всем без исключения». Конечно же, он думал о времени, в котором жил, и о той Европе, которую он знал. Но и сегодня, триста лет спустя после того, как эти строки были написаны, некоторые его слова продолжают звучать удивительно современно. Разумеется, со времени Монтескье общая политическая картина мира кардинально изменилась. Разумеется, трагический опыт мировых войн XX века несколько отрезвил народы и их правительства. Однако на смену прежним пришли новые, ранее невиданные угрозы. Гегемонистские идеи по-прежнему сохраняют привлекательность в глазах многих политиков и подталкивают их к агрессивным действиям. Поэтому стоит прислушаться к Монтескье: «Какого бы успеха ни добились государство-завоеватель, оно всегда встречает некоторое сопротивление, которое возвращает его в исходное состояние» (гл. II).

Библиография

- Алтухова Н.И. Формирование права собственности на должности как основа практики *vénalité des offices* (Франция, XVI в.) // Электронный научно-образовательный журнал «История». 2017. Т. 8. Вып. 8 (62). URL: <https://history.jes.su/s207987840002001-0-1/> (дата обращения: 25.01.2021).
- Квинт Гораций Флакк. Оды, эподы, сатиры, послания / Перевод Н.С. Гинцбурга. М., 1970.
- Минути Р. Образ России в творчестве Монтескье // Европейское просвещение и цивилизация России / Под ред. С.Я. Карпа и С.А. Мезина. М., 2004. С. 31–41.
- Наказ Комиссии о сочинении проекта нового уложения Екатерины II: Первоначальный консpekt Наказа. Источники. Переводы. Тексты / Изд. подготовлено Н.Ю. Плавинской. М., 2018.
- Пименова Л.А. Дворянство Франции XVI–XVII вв. // Европейское дворянство XVI–XVII вв.: границы сословий / Под ред. В.А. Ведюшкина. М., 1997. С. 50–80.
- Bély L. L'art de la paix en Europe. Naissance de la diplomatie moderne, XVIe–XVIIIe siècles. Paris, 2007.
- Binoche B. Introduction à De l'esprit des lois de Montesquieu. Paris, 1998.
- Bibliothèque de Montesquieu, catalogue et bibliothèque virtuelle / Sous la dir. de C. Volpilhac-Auger. URL: <http://montesquieu.huma-num.fr/bibliotheque/introduction> (дата обращения: 25.01.2021).
- Bonnet P. La monarchie universelle de Louis XIV: une notion clé de la pensée politique, de Campanella à Montesquieu // Littératures classiques. 2011. № 76. P. 133–146.
- Chevallier P. Les ducs sous l'acacia, ou les premiers pas de la franc-maçonnerie française, 1725–1744. Genève, 1994.
- Desgraves L. Inventaire des documents manuscrits des fonds Montesquieu de la Bibliothèque municipale de Bordeaux. Genève, 1998.
- Desgraves L., Volpilhac-Auger C. avec la collab. de F. Weil. Catalogue de la bibliothèque de Montesquieu à la Brède. Napoli – Paris – Oxford, 1999.

⁸³ Квинт Гораций Флакк. Послания. I, 2, 16 // Квинт Гораций Флакк. Оды, эподы, сатиры, послания / Перевод Н.С. Гинцбурга. М., 1970. С. 325.

- Deux opuscules de Montesquieu, publiés par le baron de Montesquieu. Bordeaux — Paris, 1891.
- La France démasquée, ou projet de la monarchie universelle de l'Europe découvert. La Haye, 1745.
- Larrère C. Montesquieu et l'idée de la fédération // L'Europe de Montesquieu. Actes du colloque de Gênes (26–29 mai 1993). Napoli — Paris — Oxford, 1995.
- [Leibniz G.W. von] Mars Christianissimus autore germano gallo-græco, ou Apologie de armes du roi très-Chrétien contre les Chrétiens. Cologne, 1684.
- Leti G. La Monarchie universelle de Louis XIV, traduite de l'italien de monsieur Leti. Amsterdam, 1701.
- [Lisola F.P. de] Bouclier d'État et de justice contre le dessein manifestement découvert de la monarchie universelle, sous le vain prétexte des prétentions de la reine de France. [s. l.], 1667.
- Masson N. Relation parisiennes // Dictionnaire Montesquieu / Sous la dir. de C. Volpilhac-Auger. URL: <http://dictionnaire-montesquieu.ens-lyon.fr/fr/article/1377667524/fr/> (дата обращения: 25.01.2021).
- [Melon J.F.] Essai politique sur le commerce. [s. l.], 1734.
- Minuti R. Rappresentazione della Russia petrina nella cultura francese del 700. Un aspetto dell'opera di Montesquieu // Paradigmi dello sguardo. Percezioni, descrizioni, costruzioni e ricostruzioni della Moscovia tra Medioevo e età moderna (uomini, merci, culture). Viterbo, 2011. P. 213–247.
- Montesquieu. Lettres persanes / Éd. revue et augmentée par Ph. Stewart et C. Volpilhac-Auger. URL: <http://montesquieu.huma-num.fr/editions/fictions-poesies/lettres-persanes/introduction> (дата обращения: 25.01.2021).
- Montesquieu. Pensées. Le Spicilège / Éd. établie par L. Desgraves. Paris, 1991.
- Montesquieu. Réflexions sur la monarchie universelle en Europe / Introd. et notes par M. Porret. Genève, 2000.
- O'Gilvy H.G. Nobiliaire de Guyenne et de Gascogne. Paris, 1858.
- Œuvres de Fénelon, archevêque de Cambrai, publiés d'après les manuscrits originaux. T. 22. Paris, 1824.
- Œuvres de Leibniz, publiés pour la première fois d'après les manuscrits originaux / Notes et introd. par A. Foucher de Careil. T. 3, 6. Paris, 1865.
- Œuvres complètes de Montesquieu, en 22 vol. T. 1, 2, 7, 8, 10, 12, 13, 19. Oxford — Napoli; Lyon — Paris, 1998 — издание продолжается.
- [Paris J. de] Dessein perpétuel des Espagnoles à la monarchie universelle avec les preuves d'iceluy. [s. l.], 1624.
- Plavinskaia N. Les documents concernant Montesquieu au Musée historique d'État (GIM) à Moscou // Les Archives de l'Est et la France des Lumières. Guide des archives et inédits. II: Inédits / Sous la dir. de G. Dulac et S. Karp. Ferney-Voltaire, 2007. P. 740–745.
- Plavinskaia N. Pierre le Grand // Dictionnaire Montesquieu / Sous la dir. de C. Volpilhac-Auger. URL: <http://dictionnaire-montesquieu.ens-lyon.fr/fr/article/1377669617/fr/> (дата обращения: 25.01.2021).
- Plavinskaia N. Pologne // Dictionnaire Montesquieu / Sous la dir. de C. Volpilhac-Auger. URL: <http://dictionnaire-montesquieu.ens-lyon.fr/fr/article/1377669643/fr/> (дата обращения: 25.01.2021).
- Plavinskaia N. Russie // Dictionnaire Montesquieu / Sous la dir. de C. Volpilhac-Auger. URL: <http://dictionnaire-montesquieu.ens-lyon.fr/fr/article/1377669664/fr/> (дата обращения: 25.01.2021).
- [Pufendorf S.] Introduction à l'histoire des principaux États, tels qu'ils sont aujourd'hui dans l'Europe, première partie. Cologne, 1685.
- Quérard J.M. La France littéraire, ou Dictionnaire bibliographique. T. 6. Paris, 1834.
- Rétat P. Discours académiques // Dictionnaire Montesquieu / Sous la dir. de C. Volpilhac-Auger. URL: <http://dictionnaire-montesquieu.ens-lyon.fr/fr/article/1376472198/fr/> (дата обращения: 25.01.2021).
- Rétat P. Entresol (club de l') // Dictionnaire Montesquieu / Sous la dir. de C. Volpilhac-Auger. URL: <http://dictionnaire-montesquieu.ens-lyon.fr/fr/article/1376472760/fr/> (дата обращения: 25.01.2021).
- Saint Pierre, abbé. Projet pour rendre la paix perpétuelle en Europe. Utrecht, 1713.
- Smyth G. The vanity of conquests and universal monarchy. London, 1705.
- Staël Mme de. Considérations sur les principaux événements de la révolution française. Paris, 1826. T. 2.
- Volpilhac-Auger C. Préface // Montesquieu, Considération sur les causes de la grandeur des Romains et de leur décadence / Éd. de C. Volpilhac-Auger avec la collab. de C. Larrère. Paris, 2008.
- Walkenaer Ch.A. Montesquieu // Biographie universelle, ancienne et moderne. T. 29. Paris, 1821. P. 501–522.
- Zeller G. Le principe de l'équilibre dans la politique internationale avant 1789 // Aspects de la politique française sous l'Ancien Régime. Paris, 1964.

References

Altuhova N.I. Formirovanie prava sobstvennosti na dolzhnosti kak osnova praktiki vénalité des offices (Franciya, XVI v.) [Formation of the right of ownership to positions as the basis of the practice of vénalité des offices (France, 16th century)] // Elektronnyj nauchno-obrazovatel'nyj zhurnal "Istoriya" [Electronic

scientific and educational journal "History"]. 2017. Т. 8. Vyp. 8 (62). URL: <https://history.jes.su/s207987840002001-0-1/> (access date: 12.01.2021). (In Russ.)

Minuti R. Obraz Rossii v tvorchestve Montesquieu [The image of Russia in the works of Montesquieu] // *Evropeyskoye prosveshcheniye i tsivilizatsiya Rossii* / Pod red. S.Ia. Karpa i S.A. Mezina. [European Enlightenment and Civilization of Russia] / Eds S.Ia. Karp and S.A. Mezine. Moskva, 2004. С. 31–41. (In Russ.)

Nakaz Komissii o sochinenii proekta novogo ulozheniya Ekateriny II: Pervonachal'nyj konspekt Nakaza. Istochniki. Perevody. Teksty / Izd. podgotovleno N. Plavinskoj [The Nakaz to the Commissioners appointed to frame a New Code of Laws by Catherine II: Initial summary of the Nakaz. Sources. Transfers. Texts / Ed. by N. Plavinskaya]. Moskva, 2018. (In Russ.)

Pimenova L.A. Dvoryanstvo Francii XVI–XVII vv. [The nobility of France of the 16–17th centuries] // *Evropejskoe dvoryanstvo XVI–XVII vv.: granicy soslovij* / Pod red. V.A. Vedyushkina [European nobility of the 16–17th centuries: the border of estates / Ed. V.A. Vedyushkin]. Moskva, 1997. P. 50–80. (In Russ.)

Kvint Goratsii Flakk. Ody, epody, satiry, poslaniia / Perevod N.S. Gintsburga [Odes, epods, satires, epistles / Translated by N.S. Gintsburg]. Moskva, 1970. S. 325. (In Russ.)

Bély L. L'art de la paix en Europe. Naissance de la diplomatie moderne, XVIe–XVIIIe siècles. Paris, 2007.

Binoche B. Introduction à De l'esprit des lois de Montesquieu. Paris, 1998.

Bibliothèque de Montesquieu, catalogue et bibliothèque virtuelle / Sous la dir. de C. Volpilhac-Augier. URL: <http://montesquieu.huma-num.fr/bibliotheque/introduction> (access date: 25.01.2021).

Bonnet P. La monarchie universelle de Louis XIV: une notion clé de la pensée politique, de Campanella à Montesquieu // *Littératures classiques*. 2011. № 76. P. 133–146.

Chevallier P. Les ducs sous l'acacia, ou les premiers pas de la franc-maçonnerie française, 1725–1744. Genève, 1994.

Desgraves L. Inventaire des documents manuscrits des fonds Montesquieu de la Bibliothèque municipale de Bordeaux. Genève, 1998.

Desgraves L., Volpilhac-Augier C. avec la collab. de F. Weil. Catalogue de la bibliothèque de Montesquieu à la Brède. Napoli – Paris – Oxford, 1999.

Deux opuscles de Montesquieu, publiés par le baron de Montesquieu. Bordeaux – Paris, 1891.

La France démasquée, ou projet de la monarchie universelle de l'Europe découvert. La Haye, 1745.

Larrère C. Montesquieu et l'idée de la fédération // *L'Europe de Montesquieu. Actes du colloque de Gênes (26–29 mai 1993)*. Napoli – Paris – Oxford, 1995.

[*Leibniz G.W. von*] Mars Christianissimus autore germano gallo-græco, ou Apologie de armes du roi très-Chrétien contre les Chrétiens. Cologne, 1684.

Leti G. La Monarchie universelle de Louis XIV, traduite de l'italien de monsieur Leti. Amsterdam, 1701.

[*Lisola F.P. de*] Bouclier d'État et de justice contre le dessein manifestement découvert de la monarchie universelle, sous le vain prétexte des prétentions de la reine de France. [s. l.], 1667.

Masson N. Relation parisiennes // *Dictionnaire Montesquieu* / Sous la dir. de C. Volpilhac-Augier. URL: <http://dictionnaire-montesquieu.ens-lyon.fr/fr/article/1377667524/fr/> (access date: 25.01.2021).

[*Melon J.F.*] Essai politique sur le commerce. [s. l.], 1734.

Minuti R. Rappresentazione della Russia petrina nella cultura francese del'700. Un aspetto dell'opera di Montesquieu // *Paradigmi dello sguardo. Percezioni, descrizioni, costruzioni e ricostruzioni della Moscovia tra Medioevo e età moderna (uomini, merci, culture)*. Viterbo, 2011. P. 213–247.

Montesquieu. Lettres persanes / Éd. revue et augmentée par Ph. Stewart et C. Volpilhac-Augier. URL: <http://montesquieu.huma-num.fr/editions/fictions/poesies/lettres-persanes/introduction> (access date: 25.01.2021).

Montesquieu. Pensées. Le Spicilège / Éd. établie par L. Desgraves. Paris, 1991.

Montesquieu. Réflexions sur la monarchie universelle en Europe / Introd. et notes par M. Porret. Genève, 2000.

O'Gilvy H.G. Nobiliaire de Guyenne et de Gascogne. Paris, 1858.

Œuvres de Fénelon, archevêque de Cambrai, publiés d'après les manuscrits originaux. T. 22. Paris, 1824.

Œuvres de Leibniz, publiés pour la première fois d'après les manuscrits originaux / Notes et introd. par A. Foucher de Careil. T. 3, 6. Paris, 1865.

Œuvres complètes de Montesquieu, en 22 vol. T. 1, 2, 7, 8, 10, 12, 13, 19. Oxford – Napoli; Lyon – Paris, 1998 – current edition.

[*Paris J. de*] Dessein perpétuel des Espagnoles à la monarchie universelle avec les preuves d'iceluy. [s. l.], 1624.

Plavinskaia N. Les documents concernant Montesquieu au Musée historique d'État (GIM) à Moscou // *Les Archives de l'Est et la France des Lumières. Guide des archives et inédits. II: Inédits* / Sous la dir. de G. Dulac et S. Karp. Ferney-Voltaire, 2007. P. 740–745.

Plavinskaia N. Pierre le Grand // *Dictionnaire Montesquieu* / Sous la dir. de C. Volpilhac-Augier. URL: <http://dictionnaire-montesquieu.ens-lyon.fr/fr/article/1377669617/fr/> (access date: 25.01.2021).

Plavinskaia N. Pologne // Dictionnaire Montesquieu / Sous la dir. de C. Volpilhac-Auger. URL: <http://dictionnaire-montesquieu.ens-lyon.fr/fr/article/1377669643/fr/> (access date: 25.01.2021).

Plavinskaia N. Russie // Dictionnaire Montesquieu / Sous la dir. de C. Volpilhac-Auger. URL: <http://dictionnaire-montesquieu.ens-lyon.fr/fr/article/1377669664/fr/> (access date: 25.01.2021).

[*Pufendorf S.*] Introduction à l'histoire des principaux États, tels qu'ils sont aujourd'hui dans l'Europe, première partie. Cologne, 1685.

Quérard J.M. La France littéraire, ou Dictionnaire bibliographique. T. 6. Paris, 1834.

Rétat P. Discours académiques // Dictionnaire Montesquieu / Sous la dir. de C. Volpilhac-Auger. URL: <http://dictionnaire-montesquieu.ens-lyon.fr/fr/article/1376472198/fr/> (access date: 25.01.2021).

Rétat P. Entresol (club de l') // Dictionnaire Montesquieu / Sous la dir. de C. Volpilhac-Auger. URL: <http://dictionnaire-montesquieu.ens-lyon.fr/fr/article/1376472760/fr/> (access date: 25.01.2021).

Saint Pierre, abbé. Projet pour rendre la paix perpétuelle en Europe. Utrecht, 1713.

Smyth G. The vanity of conquests and universal monarchy. London, 1705.

Staël Mme de. Considérations sur les principaux événements de la révolution française. Paris, 1826. T. 2.

Volpilhac-Auger C. Préface // Montesquieu, Considération sur les causes de la grandeur des Romains et de leur décadence / Éd. de C. Volpilhac-Auger avec la collab. de C. Larrère. Paris, 2008.

Walkenaer Ch.A. Montesquieu // Biographie universelle, ancienne et moderne. T. 29. Paris, 1821. P. 501–522.

Zeller G. Le principe de l'équilibre dans la politique internationale avant 1789 // Aspects de la politique française sous l'Ancien Régime. Paris, 1964.